ІНСТЫТУТ БЕЛАРУСКАЕ КУЛЬТУРЫ

АНТ. ПОЛЕВОИ

О ЯЗЫКЕ НАСЕЛЕНИЯ

НОВОЗЫБКОВСКОГО УЕЗДА
=ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ=

МЕНСК—1926

ІНСТЫТУТ БЕЛАРУСКАЕ КУЛЬТУРЫ

АНТ. ПОЛЕВОЙ

О ЯЗЫКЕ НАСЕЛЕНИЯ
НОВОЗЫБКОВСКОГО УЕЗДА
=ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ=

МЕНСК—1926

1-я Гостипография. Заказ № 245—1.000 экз. Главлитбел № 21494.

О языке населения Новозыбковского уезда Гомельской губернии [1].

Летом 1924 г. в г. Новозыбков (Гомельской губ.) на гомельских губернских курсах по переподготовке сельских школьных работников мною был сделан доклад о говоре Новозыбковского уезда, который потом вошел в „Сборник материалов гом. губ. курсов по переподготовке сельских учителей в г. Новозыбкове. Издание Новозыбковского Уотнаробраза. Октябрь 1924 г.“ в виде статьи, которая напечатана под заглавием: „Описание говора Новозыбковского уезда“ (Сборник стр. 272—293).

В феврале месяце 1925 г. статья эта было мною переработана и в виде доклада прочитана в Московской Диалектологической Комиссии.

Настоящая же статья как раз и представляет собою этот последний мой доклад с небольшими поправками и изменениями и с прибавлением песенного материала.

I.

Если бы вы задали крестьянину Новозыбковского уезда, особенно в деревне поглуше, примерно, такой вопрос: „Кто вы такие? К какой нации принадлежите?“—то услышали бы такой ответ: „Хто мы!? Мы—руськия“. Если вы дальше спросите: „Какие „руськия“?—великорусы, что ли?“, то опять услышите ответ: „Да не, якия мы там великарусы!? Не, мы ня маскали!“ „Да кто же вы тогда, украинцы?“—Не, и ня украинцы!“ „Да кто же вы наконец: не москали, не украинцы, а кто же?“

---

[1]) В своем исследовании я некасаюсь следующих селений, расположенных в юго-восточном углу уезда и говорящих на языке, очень близком к малорусскому: Семеновка, Блешня, Барановка, Орлюковка, Хандабобовка и несколько незначительных хуторов.

И вот, если среди присутствующих есть люди бывалые, ходившие в „щетину“, видавшие виды, то они с робостью, стыдливо скажут вам: „Мы—литва, литвины“.

Так наших новозыбковцев называют украинцы, живущие по левую сторону р. Десны. Великоросы же называют их „хохлами“, „мазепами“, при чем „литвины“ великорусов называют: „маскалями“, „кацапами“[1]).

Как мы видим, само население Новозыбковского уезда не смешивает себя в одну кучу, разбирается в том, что оно принадлежит не к одной национальности, понимает, что и обычаи и язык у него разные.

В Новозыбковском уезде, по переписи 1920 г., числилось около 180.000 жителей, из которых около 40.000 живут в городе Новозыбкове и в посадах: Климове, Чуровичах, Злынке, Тимошкином Перевозе, Шеломах, остальные же 140.000 живут по селам и деревням. Если мы из этого количества (140.000) отбросим 20.000, приходящихся на с.с. Семеновку, Блешню и другие, которые не подвергаются нашему описанию, то тогда мы будем иметь 120.000 человек сельского населения, которое называется „литвинами“, „хохлами“. Эти 120.000 „литвинов“ составляют, таким образом, 75 проц. населения всего уезда.

Относительно г. Новозыбкова и посадов приходится лишь сказать, что они на $^2/_3$ населены великоросами-старроверами и на $^1/_3$ евреями. Процент „прочих“ наций очень незначителен.

Таким образом, мы говорим, что племенной, национальный состав жителей г. Новозыбкова и посадов у нас не вызывает никаких сомнений. Сомнения возникают лишь при определении национальности новозыбковских „хохлов“, „литвинов“, которую мы і постараемся определить.

Как известно, одним из главнейших факторов, определяющих принадлежность человека к той или иной нации,

---

[1]) Тоже самое можно сказать относительно сельского населения Клинцовского, б. Суражского, у. Клинцовский говор, насколько я его знаю, по крайней мере, в главных чертах, сходен с новозыбковским. Там также, как и в Новозыбковском говоре, наблюдаем: 1) дзеканье и цеканье; 2) аканье; 3) неслоговое ў; 4) звук дж; 5) удвоение согласных; 6) твердость ж, ч, ш, ц; 7) отсутствие звука „ф“, с заменой его хв, х, п; 8) мягкоэрое произношение с твердым „р“ перед і, е и др., которые мною лично не проверены.

является его материнский язык и, следовательно, если мы установим, на каком языке говорят „литвины“, то тем самым мы, в очень большой степени, определим и их принадлежность к той или иной нации. Например, если мы найдем, что родной, материнский язык их есть украинский, то мы будем иметь право сказать, что „литвины“,—это ни больше, ни меньше, как вид малоруского племени; если же мы найдем, что их язык сходен с русским, то мы тогда скажем, что „литвины“—великоросы.

О том, на каком языке говорят „литвины“ Новозыбковского уезда нет одного общего мнения, и предлагаемая статья, на основании точных данных, имеет целью выяснение этого вопроса, т. е. выяснение вопроса: на каком же языке говорит сельское население Новозыбковского уезда—„литвины“?

Так как до сих пор существует мнение, что новозыбковские „литвины“ говорят на русском языке, то я и буду в дальнейшем изложении все время сравнивать местный новозыбковский говор с русским литературным языком[1]).

Нужно сказать еще, что новозыбковский говор лет 50 тому назад немного отличался от современного его состояния; в нем было тогда немного больше слов и форм, неизвестных русскому языку. В настоящее время: а) школа, б) служба в армии, в) отхожие промыслы („заработки“) вносят в местный говор некоторые русские слова и способствуют его „русификации“.

Например, в настоящее время в Новозыбковском говоре, наряду с формами языка и словами, свойственными только лишь местному диалекту, встречаются и чисто русские формы; так, наряду со словом „чабаты“, употребляется иногда слово „сапаги“, наряду со словом „шавец“, имеем—„сапожник“, „кравец“—„партной“ и т. д.

Но все таки эти русские формы употребляются гораздо реже, нежели формы местные. Только лишь в разговоре с человеком „из города“ „литвин“ будет стараться говорить „по-русски“.

Прибавим еще, что главными новаторами в отношении языка являются мужчины; женщины же и дети более консервативны.

---

[1]) Слово „русский“ (язык) я в дальнейшем буду употреблять для краткости в смысле русского литературного языка.

II.

Всякий язык отличается от других языков прежде всего: 1) своим звуковым составом, т.-е. количеством звуков и их сочетаний: один язык имеет большее количество звуков, а другой меньшее, 2) изменением этих звуков и их сочетаний, в связи с положением относительно ударения и относительно других звуков, 3) своим словообразованием, 4) изменением этих слов (склонения и спряжения) и наконец 5) своим словарем, т. к. в различных языках для обозначения одних и тех-же понятий и вещей существуют различные слова.

Говор Новозыбковского уезда по всем этим пунктам в большинстве случаев имеет отклонение от русского языка. Эти отклонения, а также и сходство с русским языком мы и рассмотрим ниже.

ЗВУКИ.

Звуки, как известно, делятся на: а) гласные, б) полугласные (неслоговые гласные) и в) согласные.

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Кроме гласных звуков А, О, У, Э, Ы, И и их сочетаний со звуком Й (йот), а именно: Я (йа), Ё (йо), Ю (йу), Е (йэ), новозыбковский говор имеет еще сочетание с Й, а именно: „ЙИ", которое в русском языке не встречается. Это сочетание произносится слитно, так же, как сочетания: Я, Ю. Мы находим его в таких словах, как: ЙИХ, ЙИМ, тваЙИх, маЙИх и многих других.

Изменения гласных звуков в зависимости от ударения.

На произношение гласных звуков новозыбковского говора оказывает влияние их положение относительно ударения. Все, без исключения, гласные звуки, только лишь находясь под ударением, слышатся совершенно ясно. Если же они находятся во 2-м, или 3-м или каком либо другом слоге от ударения, то они при произношении немного скрадываются, произносятся скороговоркой,—быстрее, нежели произносятся гласные, стоящие под ударением. Но все же в новозыбковском говоре гласные звуки слышатся довольно четко даже и не под ударением и всегда с точностью можно сказать, что в таком то месте слышен определенно такой-то звук.

Кроме того, что все гласные, не стоящие под ударением, произносятся быстрее, чем подударные звуки,—кроме этого, некоторые из них, а именно: А, Я, Е, О, Ё, слышатся, как таковые, только лишь под ударением, если же они находятся не под ударением; то они совершенно изменяются, переходят в другие и слышатся или как А и Я, или как Ы и И.

Это явление в литературе называется *аканьем.*

Аканье Новозыбковского уезда двух родов: *сильное и диссимилятивное.*

Сильное аканье Новозыбковского говора характеризуется следующими признаками: а) звуки А и Я всегда (и под ударением и без ударения) слышатся, как А и Я, например: сАмА, клАду, брАт, бАбА, прЯду, мЯкинА, мЯльлицА [1]) и т. п.; б) звуки О, Е, Ё слышатся, как таковые, только лишь под ударением, например: вЁў, мЁў, мЁўся, далÓў, дамÓў, крОў, прыйшОў, пЕў, здарÓў и т. п.; в) звук О, находясь не под ударением, слышится как А, например: ўАдА́, нАга́, пАля́к, кАня́, тАпо̀р, лАзы́, тАпАры́, бАрАда́, накАлоць, пАлАжу́, пАскАрэ́й, го̀рАд, го̀лАс, иго̀лАк, ду́рАчкА, до̀брАгА и т. п., г) звуки Е и Ё без ударения слышатся, как Я, например: вЯду́, пЯску́, бЯры́, бЯды, сЯл, пЯсо̀к; панЯсу́, завЯрну́ць памЯло̀, нЯси, вЯдзѐць, пЯци, ў гнЯзьдзе, сЯстрэ́, цЯмнѐць, зЯлёны, сьмЯю́цца (но—заблИшча́ць), вЯла́, нЯсла̀, рЯка̀, пЯтак, прынЯсла́, выгрЯбаць; вЯля́ць, пацЯря́ць, смЯя́цца, зЯмля́ (но—мИняць, дзИся́ты), дзЯшо̀вы; пЯча́ць, пЯшко̀м, бЯрЯжко́м, уЯжджа̀ць, вЯставы́, цЯсната́, пЯтачо̀к, цЯплата́; пЯтуха̀, сЯмяры́х, во̀зЯра, вѐсЯла, вы́нЯсу, вы́вЯду, во̀сЯньню, ко́рЯнь, ко̀нЯй, дзе́вЯрь, з Ду́нЯй; цАлу́ю, цАлко́вы, цАпа̀ми, цАниць, працАдзиць, цАлѐй, чАго̀, чАму́, шАсты́, шАу́ковы, шАрсьця́ны, жАсьця́ны [2]); да̀йцЯ, вазьмицЯ, ба̀чыцЯ, кры́шыцЯ, Яна́ (вместо—ёна), Яны́ и т. д. и т. п.

Диссимилятивное аканье новозыбковского говора имеет следующие признаки:

---

[1]) Здесь и везде ниже примеры будут писаться так, как они слышатся, как произносятся в дзекающей части уезда, с мягким Р и творительным п. мн. ч. на Ми.

[2]) Здесь после Ж, Ч, Ш, Ц должно быть, в силу аканья Я, которое образуется из Е, но т. к. в новозыбковском говоре эти звуки всегда тверды, то они после себя имеют А.

а) звуки О, Е, Ё, слышатся, как таковые, точно также, как и в сильном аканьи, только лишь под ударением, например: пЕў, вЕў и другие; б) звуки А, Я, а также и звуки Е, Ё, О, перешедшие в силу аканья в А и Я, сохраняются, как А и Я только лишь в конечном открытом (не имеющем на конце согласного звука) слоге, например: сѐнА, мѐстА, нàдА, сóнцА, дàйцЯ, вицЯ и др., а также и в слоге, стоящем непосредственно пред ударением, если под ударением не стоят звуки А и Я, а какие либо другие (у, ю, о), например: вАдý, прЯдý, зАрЫ́ю, скАжý, нЯсý, тАпóр, сЯлó, вЯдý, пЯсóк, бЯдý, вЯдзѐць, сЯстрэ, глЯдзиць и т. п.; в) во всех же остальных случаях, вместо звуков А и О, слышится звук Ы, а вместо Я, Е, Ё— звук И, например: вЫдà, трЫвà, дЫвàй, нЫгà, бЫрЫдà, борЫдЫ, из гóрЫда, игóлЫк, вóлЫсьць, дýмЫць, цИжалѐй, вИлà, нИслà, выгрЫбаць, прынИслà, пЫцИря́ць, зИмля́, вИля́ць; жЫлець, жЫсьця́ны, шЫрсьця́ны, вИставЫ́, йИравы, цИснатà, пИтачóк, пИтухà, чЫтырёх, бИрЯгý, сИмЯрЫ́х, жЫнихи́, прИмиком, вецИр, вòсИнь, вòзИра, сѐлИзИнь, вЫ́нИсу, вЫ́вИду, пàлИц, зàИц, йИна (яна) и т. д.

Диссимилятивное аканье имеет распространение только лишь в одной деревне Дубравке-Васильевке (около 200 дворов), остальная же часть уезда вся без исключения говорит сильно-акающим наречием.

Характерными для сильно-акающих селений являются слова: нИма и нИхай, которые должны были бы звучать как—няма, няхай. Это, вероятно, полонизмы.

Отступление от общего правила в области аканьня представляют еще и следующие случаи: а) в таких глагольных формах, как: дзелайИш, чуйИш, жадайИм, стрыляйИш, сеиЙш, кахайИш, ганяйИш и т. д., где по общему закону сильного аканья, вместо И, должен бы быть звук Я. Это об'ясняется тем, что все указанные и им подобные глаголы являются глаголами не I-го, а II-го спряжения; б) в местном падеже, где в русском языке окончанием является звук Е, мы в новозыбковском говоре имеем звук И, вместо предполагаемого Я, например: ў полИ, на дарозИ, у хацИ, на лаўцЫ, на берязИ, у пеццЫ и т. п.; в) то же самое относится и к дательному падежу, где часто, вместо русского Е, имеем в окончании звук И, например: палазИ, маццЫ, ВУльлянИ, каровИ и т. д.

Все указанные выше черты новозыбковского говора свойственны белорусскому языку[1]).

Изменение гласных звуков в зависимости от их положения между другими.

Кроме случаев, когда гласные звуки изменяются в зависимости от их положения между другими, соответственно русскому языку, новозыбковский говор знает еще изменения, с русским языком не сходные. Эти несходства следующие.

а) Новозыбковский говор знает замену звуков О и Е звуками Ы и И, которой русский язык не имеет. Замена эта происходит в окончании имен прилагательных, например: худЫ, сьляпЫ, злЫ, дурнЫ и т. д., а также и в таких именах существительных, как: шЫя, памЫйи и другие и еще в некоторых глагольных формах, как, например: мЫю, шЫю, крЫю, напИся, лИ и т. д.

б) Отличается новозыбковский говор от русского языка также еще и тем, что в некоторых случаях, на место русского Ё (йо), ставится звук Е, например: кладзЕш, нясЕш, вядзЕш, ляпЕшка, дзЕшава, змЕрз, Елка и др.

в) На место слогов ро-ре-ло ле, пришедших от прарусских ръ-рь-лъ-ль, новозыбковский говор ставит слоги: рЫ, лЫ, лИ [2]), например: крЫшыць, дрЫжыць, крЫви, глЫтаць; но эта замена происходит не всегда и, наряду с приведенными формами, имеем и такие, как: блАха, слЯза, чарнабрОвы и т. д. Это черта сближает новозыбковский говор с белорусским языком[3]).

г) Чтобы покончить с гласными звуками, надо сказать еще о так называемых *приставочных* звуках, существующих в новозыбковском говоре. Этими приставочными звуками являются звуки И и А, которые возникают там, где русский язык их не знает. Например: Имглин, Иржаць, Ирзаць, Имне, Ильну (лёну), Игруша, Имху; иногда звук И заменяется звуком А, например, говорят: АльлЯ́ны и др.

Бывает также, что приставочное А возникает и самостоятельно, например: Аржа́ны, АУ́то́рак, Атро́х и т. п. Эта черта также свойственна и белорусскому языку[4]).

---

[1]) См. П. А. Расторгуев. Белорусская речь, Москва 1918—20 г., стр. 223.

[2]) Слога „рИ“ нет, т. к. новозыбковский говор не знает мягкого Р перед И.

[3]) См. Карский Е. Белорусская речь. Петроград 1918 г., стр. 25.

[4]) См. Карский, стр. 25.

д) К явлениям в области гласных звуков следует отнести также и так называемое *полногласие,* свойственное русскому языку в меньшей степени, нежели новозыбковскому говору. Например, вместо русских: сладкий, среда, бревно и др., новозыбковский говор говорит: салодки, сяряда, бярьвяно и др. Эта черта тоже свойственна белорусскому яз.[1]).

ПОЛУГЛАСНЫЕ (НЕСЛОГОВЫЕ) ЗВУКИ.

1. В русском языке неслоговым гласным звуком является звук Й. Этот звук свойственен также и говору новозыбковского уезда, но, в отличие от русского языка, в новозыбковском говоре он может стоять там, где в русском языке его нет—и наоборот: его может не быть в новозыбковском говоре там, где в русском языке он налицо.

Кроме тех случаев, когда звук Й употребляется в русской речи, звук этот в новозыбковском говоре может употребляться еще и в тех случаях, когда неударяемое И находится после слова, окончивающегося на гласный звук, например: стали Йграць, за Йвана, я Й ты, яны Йдуць; иногда звук Й может встретиться и в середине слова, например: наЙшла, падыЙшла, тваЙго, маЙго и др. Здесь Й сохраняется от начальной формы глагола или местоимения.

В некоторых случаях Й в говоре новозыбковского уезда, в отличие от русского языка, совершенно исчезает, не заменяясь другим звуком; это наблюдается:

а) В именительном пад. ед. ч. имен прилагательных и порядковых числительных, например: сляпы, сини, пяты, шосты, вучоны и др.

б) В некоторых глагольных формах, как, например: пи (пей), ли (лей), папися, ви (вей) и др. То же самое наблюдаем мы и в белорусском языке [2]).

2. В отличие от русского языка, новозыбковский говор в своем звуковом составе имеет неслоговый звук Ў, которого в русском языке не имеется.

Это Ў мы находим:

а) После гласного звука и перед согласным там, где в русском языке должно стоять В, как в середине слова, так и между двумя словами, если первое из них оканчи-

---

[1]) См. Карский, стр. 26.

[2]) См. Расторгуев, стр. 209 и 236.

вается на гласный звук, а второе начинается с согласного, например: лаўка, траўка, праўда, даўно, была ў хаци, пайду ў пуню, дзеўка и др.

б) В конце слов, на месте русского В в именах существительных, например: любоў, кроў, гадоў, ваўкоў, днёў, паноў, гарадоў, кавалёў и др.

в) В окончании глаголов в ед. ч. прошедшего вр. из'явительного наклонения, вместо русского звука Л, например: виў, вёў, пиў, еў, даў, узяў, знайшоў, пабачыў, зирнуў, крыкнуў, биў-ба, клаў-ба и т. д.

г) В окончании таких наречий, как—дамоў, далоў.

д) В окончании родительного падежа имен существительных, имеющих в русском языке соответственное окончание ЕЙ, которое меняется в новозыбковском говоре на ОЎ, например: галубоў, нажоў, багачоў. Иногда окончание ЕЙ сохраняется, например: грошай, людзей и т. д.

е) И на месте русского звука Л, происшедшего из прарусского сочетания ЪЛ, например: жоўты, поўны, тоўсты, воўк и др. Это черта чисто белорусская [1]).

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

В области согласных звуков важнейшими явлениями являются следующие:

1. Дзеканье и цеканье. Звуки Д и Т в русском языке могут быть и твердыми, например, в словах: даю, думаю, двор, ты, там, туча, и мягкими, как, например, в словах: тётка, тень, гулять, дед, день, редька, дядька.

В Новозыбковском же говоре звуки Дь и Ть, а также и в положении их перед Я, Ю, Е, Ё сохраняются лишь на небольшой части территории уезда и почти на 3/4 территории они превращаются в свистящие зубные аффрикаты (двойные звуки): Дзь и Ць (тссь). Например: дзень, дзед, дзеўка, дзела, дзядзька, рэдзька, адзежа, дзяржы, глядзець, гуляць, цямнець, циха, Цимох, Цихан, Сьцяпан и др.

Очень редко звук Дзь может быть твердым, например: дзын, дзыгаўка (волчок) и др.

---

[1]) См. Карский, стр. 27, 28 и Тарашкевич—Белар. граматыка для школ. Изд. „Вызваленьне". Менск. Вильня. Берлин 1921 г. Стр. 8, 10 и др.

Дзеканье и цеканье есть чисто белорусская черта, несвойственная ни русскому ни украинскому языкам [1]).

Если провести линию, начиная от д. Медведовки, через Тишновичи, Н. и Ст. Ропск, Сачковичи, Климов, Митьковку, Побожеевку, Б. и М. Кривец к Гулевке, то все села, включая сюда и перечисленные, расположенные к востоку от этой линии, знают звуки Д и Т как твердые, так и мягкие, т. е. дзеканья здесь нет [2]).

Остальная же часть уезда, около $^3/_4$ всей территории, мягкого Д и Т не знают, а дзекают и цекают.

Для того, чтобы быть более точным, надо сказать, что и в дзекающей части уезда дзекают не все жители. Но все же, обязательно, в каждом дзекающем селении огромное большинство жителей дзекает, при чем среди мужчин недзекающих можно встретить чаще, чем среди женщин и детей.

Главный контингент недзекающего населения падает на бывших солдат, на бывших на заработках, живших в городе. Очень усердно уничтожается дзеканье и сельской школой.

2. Кроме аффрикат Дзь и Ць, в новозыбковском говоре имеется еще аффриката ДЖ. Встречается она, главным образом, в глагольных формах, например: сядДЖу, глядДЖу, нарядДЖу, пасаДЖу.

Встречается ДЖ иногда и в именах существительных и прилагательных, например: ураджай, кинджал, джынджаровы и т. п. Эта черта свойственна как белорусскому, так и украинскому языку [3]).

3. Звуки Ж, Ч, Ш, Ц [4]) (звук Щ в новозыбковском говоре=Ш+Ч) в новозыбковском говоре только лишь твердые. Они гораздо тверже, чем в русском языке. Например, говорят так: чЫсты, чАго, чОрт, чАбаты, чАтыры, чЭсьць, чЫм, чЫй, чАму, чАпок, шЭрсьць, шЭпча, шЭляг, цЭп,

---

[1]) См. Карский, стр. 30 и 17; Расторгуев, стр. 210 и др. и Тарашкевич, стр. 6 и др.

[2]) Впрочем, в этих селениях (недзекающих) встречаются еще старики и старухи, у которых наблюдается дзеканье, откуда можно сделать вывод, что раньше дзеканье было и здесь.

[3]) См. Карский, стр 17 и 32.

[4]) Относительно звука Ц надо сказать, что он бывает тверд только лишь в соответствии с русским Ц, а если он соответствует русскому Ть, то он мягок.

цЫрк, цАна, цАлковы, цЭўка, жЫр, жЫта, зашчАпка, шчАмель и др.

4. Несходство русского языка с новозыбковским говором наблюдается в переходе звуков Г, К, Х в звуки З, Ц, С, которого в русском языке не имеется. Этот переход имеет место в ед. ч. мужеск. и средн. родов в местном падеже и женском роде в дательном и местном падежах, например: на парози, у вуси, назе, дузе, стрясе, бласе, на радузи, на лаўцы, маццы, галубаццы и др.

Это явление имеет место как в белорусском, так и в малорусском языках [1]).

5. Согласные звуки З, Ж, Б, Д, В перед согласными и на конце слов в говоре Новозыбковского уезда не переходят, как то имеет место в русском и некоторых белорусских говорах, в глухие С, Ш, Т, П, Ф, и в этом отношении новозыбковский говор сходен с малорусским и южными белорусскими говорами. Например: лоЖка, дороЖка, мороЗ, деД, лоБ, гораД и т. д.

6. В употреблении звука Р новозыбковский говор можно разделить на две группы: первая группа знает только лишь твердое, несмягчающееся Р, а вторая знает и твердое и мягкое Р.

Твердоэрое произношение существует в селениях: Азаричи, Серовка, Кожановка, Барановка, Ивановка, Н. и Ст. Юрковичи и Новый Ропс. Оно характеризуется тем, что звук Р во всех положениях бывает только лишь твердым и никогда не смягчается. В этом районе говорят: цара, куру, рабая, рака, румка, крук, друк, роўсць, рэж, рэшата, рэдка, рэпа и т. д. [2]).

Мягкоэрое произношение занимает остальную часть уезда и характеризуется следующими признаками, отличающими новозыбковский говор от русского языка: в новозыбковском мягкоэром говоре звук Р всегда тверд перед звуками Ы, И, Е, Э, в то время, как в русском языке он может быть и мягким. Например, слова: АрИна, берИ, на дворЕ, режь, рЕчка, рЕшето, прИнес, крИк, Рим, имеющие

---

[1]) См. Карский, стр. 17; Тарашкевич, стр. 17 и др.

[2]) Для этого района остается невыясненным произношение Р перед И: рыба—риба, рыць—рицъ.

после Р звук И, в новозыбковском говоре звучат так: АрЫна, бярЫ, на дварЭ, рЭж, рЭчка, рЭшата, прЫнес, крЫк, Рым.

Что же касается произношения звука Р в других случаях, то иногда, на месте твердого Р в русском языке, мы имеем мягкое Р в новозыбковском говоре, например: рЯма, (рама), нарЯ (нара), рЯд (рад), старЯцца (старацца) и др.

И твердое Р и мягкое Р с указанными особенностями наблюдаются лишь в белорусском языке [1]).

7. Подобно звуку Р, говор Новозыбковского уезда отличается от русского языка употреблением звука Л. Отличие это состоит в том, что иногда он там, где русский язык знает твердое Л, имеет мягкое—и наоборот: там, где в русском языке Л мягко, в новозыбковском говоре оно твердо. Например: долЬжны, паЛцы, давоЛна, каЛнула и др.

Эта черта свойственна белорусскому языку [2]).

8. Новозыбковский говор, в отличие от русского литературного языка, имеющего звук г=g, имеет звук г=h. Звук г=g встречается лишь в нескольких словах, вроде: глей, ганки, гуз и другие.

Это г=h наблюдается в белорусском, малорусском и южновеликорусском говорах.

Сочетание звуков ЗГ в новозыбковском говоре превращается в сочетание ЗК, например: мазки, розки.

А сочетание ГК превращается в сочетание КК, например: мякки и др.

В некоторых случаях звук Г может и совсем исчезать, например: па'ляди, 'лянь и др.

Последние особенности свойственны белорусскому языку [3]).

9. В новозыбковском говоре одной из интересных черт является очень трудное произношение звука Ф, при чем в некоторых случаях звук Ф появляется иногда и на месте Х или ХВ. Эта последняя черта наблюдается у так называемой „сельской интеллигенции", которая старается говорить „по городскому". Звук Х и ХВ заменяется звуком Ф только лишь в немногих словах, вроде: фост

1) См. Карский, стр 28-29; Расторгуев, стр. 215.

2) См. Расторгуев, стр. 216.

3) См. Карский, стр. 30; Тарашкевич, стр. 8.

(хвост), футар (хутар), фалицца (хвалицца) и т. д., при чем те же лица, которые говорят—футар, фост,—употребляют также и выражения: хвост, хутар.

Если же говорить о громадном большинстве сельского населения, то оно совершенно не знает в своем произношении звука Ф и заменяет его звуками: Х, ХВ, П, например: Хведар, Хвекла, Хама, Хунт, Хранцуз, Пекла, Восип, Гапа и т. д. Эта черта свойственна и белорусскому и малорусскому языку [1]).

10. В произношении звуков Б, П, М новозыбковский говор отличается от русского языка тем, что эти звуки всегда бывают тверды на конце слов, например: сем, восям, голуб, проруб, сып „ён“, цэп и др. и в середине слов, если следующий звук есть Й (йот), например: п‘еш, б‘еш, сям‘я и т. д. Это—черта, свойственная лишь белорусскому языку [2]).

11. Звуки Б, П, М, В в русском языке перед звуком Ы могут быть твердыми, например: мыла, мы, вы и т. д. Что же касается новозыбковского говора, то одна часть селения употребляет эти звуки в соответствии с русским языком, а другая часть селений не знает звуков Б, П, М, В твердыми; перед звуком Ы они произносятся, как перед И.

Если провести линию, начиная от Янисуловки и далее через Медведовку, Тимковичи, Отпени, Любечаны, Ст. и Н. Ропск, Крапивное, Челхов, Кожановку и Азаричи, то вся южная часть уезда, включая сюда и сейчас перечисленные селения, не знает твердых Б, П, М, В перед Ы и говорит так: мила, миш, ми, ви, винул, вихад, пил, бик, бил, пирскать и т. д.

Вся же остальная часть уезда употребляет звуки Б, П, М, В также, как и русский язык.

Эта черта тоже наблюдается в белорусском языке [3]).

12. Чертой, отличающей новозыбковский говор от русского языка, является удвоение некоторых согласных звуков, например: вясельля, Ильля, гальлё, ральля, сольлю, кольля, пытаньня, насеньня, свиньня, грязьзю, мазьзю, касьсё, ва-

---

1) См. Карский, стр. 35.
2) См. Расторгуев, стр. 204.
3) См. Расторгуев, стр. 214.

лосься, калосься, жыцьцё, плацьця, збожжа, сучча, хлапяччы, дзицяччы, каўбушша.

То же самое мы имеем и в белорусском языке [1]).

13. Кроме упоминавшихся выше приставочных гласных звуков И и А, в новозыбковском говоре имеется еще приставочный звук В. Он встречается как в начале, так и в середине слов, например: вакно, вуха, вутка, вулица, восянь, возяро, вольха, павук, навука и т. п.

Белорусский язык имеет тоже приставочное В [2]), имеет его и украинский язык.

14. Из области звуковых явлений, свойственных новозыбковскому говору, отметим еще так называемое уподобление звуков.

Уподобление это состоит в том, что при некоторых положениях согласных звуков предыдущие звуки превращаются в непосредственно за ними следующие, т. е. предыдущие исчезают и слышится двойной последующий, например: смяесься, дзивисься, шшапки, жжалю, аддаў, ап парог и т. д.

Уподобление свойственно и белорусскому языку [3]).

15. В новозыбковском говоре, в отличие от русского языка, в котором в группе СК звук С не смягчается, звук С делается мягким, например: Бряньськ, Гаряньськ, Миньськ, Пиньськ, руський, польский и т. д.

Звук Н умягчается вследствие уподобления.

Эта черта сближает новозыбковский говор с малорусским и южно-белорусскими говорами.

16. Незначительные отклонения от русского языка в новозыбковском говоре представляют следующие случаи: твердость Д и С перед Е в словах: сэрца, гняздэчка, а также замена группы ДЦ группой ЙЦ в слове „малайцом“, „малайцы“.

Эти черты свойственны белорусскому языку [4]).

---

[1]) См. Тарашкевич, стр. 9, 10; Карский, стр. 31.
[2]) См. Карский, стр. 35; Тарашкевич, стр. 10.
[3]) См. Карский, стр. 31, 29 и др.
[4]) См. Карский, стр. 29 и 34.

III.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВ (СКЛОНЕНИЯ И СПРЯЖЕНИЯ).

В словообразовании и изменении слов говор новозыбковского уезда отличается от русского языка очень сильно, и описание отличий мы начнем со склонений, при чем попутно будем касаться и словообразования.

СКЛОНЕНИЯ.

Склонением называется изменение частей речи по родам, числам и падежам.

1. Родов в новозыбковском говоре, как и во всех славянских языках,—три: мужской, женский и средний. По принадлежности слов к родам новозыбковский говор отличается от русского языка тем, что некоторые слова, стоящие в русском языке в мужском роде, в новозыбковском говоре стоят в женском—и наоборот. Например, слова: цень, лошадзь, жаль, мазоль, цэп, пыл, палын, сабака и др. в русском языке женского рода а в новозыбковском говоре они все мужеского рода. Наоборот, слова: гусь, пара (пар) в русском языке мужеского рода, а в новозыбковском говоре женского рода.

То же самое и в белорусском языке [1]).

2. Чисел в новозыбковском говоре два. Одно из отличий в этом отношении от русского языка сближает новозыбковский говор с белорусским языком. Эта особенность состоит в том, что в новозыбковском говоре при числительном „два“ имена существительные ставятся в именительном падеже, а в русском языке—в родит. пад., например: два ваўки, два гаршки, два сталы и др. [2]).

Склонение имен существительных.

Единственное число. Звательный падеж почти везде соответствует звательному падежу в русском языке. Отличия же, существующие в новозыбковском говоре в этом отношении, сближают его с белорусским языком. Они сводятся к следующим формам звательного падежа: раю, коню, божухна,

1) См. Карский, стр. 37, 38, 39.

2) См. Карский, стр. 39.

матухна, бацюхна, дзедухна[1]). Эти формы звательного падежа в разговорной речи встречаются очень редко, но в песнях это явление очень распространенное. Употребительна также и такая форма звательного палежа: татку, брацику, сыночку, паночку и др.

Именительный пад. для мужеского рода, кроме окончаний, обычных с русскими, знает еще окончание О (в силу аканьня—А), обычное для белорусского языка[2]), например: ДанилА, ПятрО, таткА, бацькА и др.

У слов женского рода окончания сходны с русскими. Только лишь в слове „пани" имеем окончание И да в словах с окончанием на Овь окончание меняется на ВА, например: цэрква и др. Эти две особенности имеются и в белорусском языке [3]). Слова среднего рода имеют те же окончания, что и в русском языке. Особенностью новозыбковского говора, сближающего его с белорусским языком, является очень частая замена уменшительных имен существительных мужеского рода именами существительными среднего рода, например: вместо—парасёнак, писклёнак, цялёнак, говорят—парася, пискля, цяля[4]).

Если же род удерживается, то очень часто перед окончанием НОК новозыбковский говор знает вставку НЁ (во множ. ч. эти слова имеют окончания ЯНЯТ, ИНЯТ), например: бусляНЁнак, гусяНЁнак, кацяНЁнак, казьляНЁнак и др. (во мн. ч. они имеют вид: бусяняты, гусяняты, казьляняты, кацяняты и др.). Эта черта свойственна белорусскому языку[5]).

Родительный пад. во всех трех родах сходен с русским языком. Отличие от русского языка составляет окончание У и Ю на месте русских А и Я, свойственное белорусскому языку, например: аўсу, сахару, чаю, дзегцю и мн. др.[6]).

Дательный сходен с дательным п. русского языка.

Винительный пад. знает формы, свойственные белорусскому языку, а именно: сякуць дуба, знайшоў грыба, даў рады, узяў хлеба, даў нажа и др.[7]).

---

1) См Карский, стр. 40.
2) См. Карский, стр. 40.
3) См. Карский, стр. 4.
4) См. Растоpгуев, стр. 230.
5) См. Растоpгуев, стр. 231.
6) См. Растоpгуев, стр. 222.
7) См, Растоpгуев, стр. 223.

Творительный пад. имеет еще окончания, свойственные белорусскому языку, например: вместо русского окончания ОЙ, ЕЙ, ЕЮ, имеем окончание ОМ, ЕМ (пры аканьи—АМ, ЯМ): сабакам, суддзём, бацькам, татам и т. п. [1]).

Местный пад. имеет, в соответствии с белорусским языком [2]), там, где в русском языке имеем звук У, иногда имеем И—и наоборот: там, где в русском Е, имеем в новозыбковском говоре У, например: на нажу, у Браньську, па палцу,—но у леси, на берязи и др.

Множгственное число. Именительный пад. имеет те же формы, что и в русском и белорусском языках. Но кроме них, в соответствии с белорусским, имеет и особенность, которая заключается в том, что именительный во мн. ч. не знает окончания А, заменяя его звуком Ы, например: лясЫ, селЫ, варотЫ, дровЫ [3]) и др.

Родительный пад. имеет те же окончания, что белорусский и русский язык, но также, как и белорусский язык, новозыбковский говор в большем количестве случаев, нежели русский язык, имеет в окончаниях ОЎ. Например: в русском языке мы имеем такие формы: богачей, рублей, ножей, которые по-новозыбковски звучат так: багачоў, рублёў, нажоў. Также и формы: двух раз, салдат в новозыбковском говоре принимают окончание ОЎ и эти слова звучат так: двох разоў, салдатаў [4]).

Дательный п. } окончания те же, что и в белорусском
Винительный п. } и русском языках.

Творительный падеж, в отличие от русского и в соответствии с белорусским языком, в новозыбковском говоре имеет в различных местах различные окончания; окончания эти—АМИ, АМЫ, АМ [5]).

Окончание АМИ слышно в селениях: Н. Ропск, Барки, Б. Щербиничи, М. Щербиничи, Карпиловка, Денисковичи, Сп. Буда, Кириловка, Шумиловка, Каменский хутор, Хором-

---

1) См. Тарашкевич, стр. 22.
2) См. Расторгуев, стр. 223.
3) См. Карский, стр. 43.
4) См. Карский, стр. 43-44.
5) См. Расторгуев, стр. 225, 226.

ное, Хотеевка, Янжуловка; здесь говорят так: руками, нагами, палцами, сталами, галавами и т. д.

Окончание АМЫ находим в с.с.: Сачковичи, Рудня, Кашенка, Пруска, Киван, Кневичи, Б. и М. Топаль, Катошин, Гулевка, Рубежное, Лакомая Буда, Б. и М. Кривец, Хохловка, Побожеевка, Сытая Буда, Данченкова слобода, Рыловичи, Манюки, Скоробогатая слобода, Тростань, Замишев, Людков; здесь говорят так: рукамы, нагамы, палцамы, сталамы и т. д.

Окончание АМ слышно: в Лобановке, Могилевцах, Брахлове, Шамовке, Черноокове, Истоках, Бабках, Плавне, Курознове, Ст. Ропске, Крапивном, Гетманской Буде, Челхове, Азарочах, Серовне, Кожановке, Барановке, Ивановке, Ст. и Н. Юрковичах; здесь говорят: рукам, нагам, галавам, грашам, т. е. руками, нагами, галавами, грашами.

Местный падеж имеет окончания, аналогичные белорусским и русским.

Склонение местоимений.

а) Прежде всего надо сказать, что местоимения в новозыбковском говоре очень сильно рознятся от местоимений русского языка. Например: русские местоимения: он, она, они, тот, та, каждый, себя, какой, чей и др. в новозыбковском говоре звучат по-белорусски[1]), а именно: ён, яна, яны, тэй, тая, кожны, сябе, яки, чый и другие.

Встречаются также еще и такие местоимения, как: насьськи, васьськи, русскому языку несвойственные и имеющиеся в белорусском языке[2]).

б) Несходство новозыбковского говора в сравнении с русским заключается и в склонениях местоимений, например:

Личные местоимения склоняются так:

	имен п.	родит. п.	дат. п.	вин. п.	твор. п.	местн. п.
ед. ч.	я	мяне	имне (мне)	мяне	имной	мне
мн. „	мы	нас	нам	нас	нами	нас
ед. „	ты	цябе	табе	цябе	табой	табе
мн. „	вы	вас	вам	вас	вами	вас
ед. „	ён	яго	яму	яго	йим	ём
мн. „	яны	йих	йим	йих	йими	йих
ед. „	—	сябе	сабе	сябе	сабой	сабе

[1]) См. Тарашкевич, стр. 29-30.

[2]) См. Расторгуев, стр. 231; Карский, стр. 45.

Здесь отличие от русского языка состоит еще и в том, что косвенные падежи, имея перед собой предлог, в русском языке имеют приставочный звук Н, например: к Нему, к Ним, к Ней; новозыбковский говор, как и белорусский язык, этого приставочного Н не имеет[1]).

в) Притяжательные местоимения: твой, мой, свой, наш, ваш, а также—чый, йих и др., склоняются, как—мой, наш.

	имен. п.	родит. п.	дат. п.	вин. п.	твор. п.	местн. п.
ед. ч.	мой	майго	майму	майго	майим	маём
„ „	мая	маѐ	маёй	маю́	маёй	маёй
мн. „	маѐ	майих	майим	майих	майими	майих
ед. „	нам	нашага	нашаму	нашага	нашым	нашам
ед. „	наша	на̀шыя	на̀шай	нашу	нашай	нашай
мн. „	нашы	нашых	нашым	нашых	нашами	нашых

г) Указательные местоимения—тэй (той, тот), таки, тки и др.—склоняются, как—тэй:

	имен. п.	род. п.	дат. п.	вин. п.	твор. п.	местн. п.
ед. ч.	тэй	таго	таму	таго	тым	том
ед. „	та̀я	ты́я	той	тую	той	той
мн. „	ты́я	тых	тым	тых	тыми	тых

д) Вопросительные—хто, што, чый—склоняются так:

	имен. п.	род. п.	дат. п.	вин. п.	твор. п.	местн. п.
	хто	каго	каму	каго	ким	ком
	што	чаго	чаму	чаго	чым	чом
ед. ч.	чый	чыйго	чыйму	чыйго	чыйим	чыём
ед. „	чыя	чыѐ	чыёй	чыю	чыёй	чыёй
мн. „	чыѐ	чыйих	чыйим	чыйих	чыйим	чыйих

е) Определительное местоимение склоняется так:

	имен. п.	род. п.	дат. п.	вин. п.	твор. п.	местн. п.
ед. ч.	увѐсь	усяго́	усяму́	усяго́	уси́м	усём
ед. „	уся	усие	усёй	усю́	усёй	усёй
мн. „	уси́	усих	уси́м	уси́х	уси́ми	уси́х

Рубрики в, г, д), е показывают, что новозыбковский говор в указанных случаях сходен с белорусским, а не с русским языком [2]).

---

[1]) См. Расторгуев, стр. 232-3.

[2]) См. Тарашкевич, стр. 30, 31, Карский, стр. 46, 45; Расторгуев, стр. 230, 231, 232, 233, 234, 235.

Склонение числительных.

Склонение числительных тоже сближает новозыбковский говор с белорусским языком, а не с русским[1]).

Числительное количественное „адзин“ склоняется так:

	имен. п.	род. п.	дат. п.	вин. п.	твор. п.	местн. п.
ед. ч.	адзин	аднагò	аднаму	аднагó	адным	адном
ед. „	адна	адныè	адной	адну	адной	адной
мн. „	адны	адных	адным	адных	адными	адных

Числительные—два, тры, чатыры, пяць, шэсьць и т. д.—склоняются так:

муж. и сред. р.	два	двох	двом	двох	двомы	двох
женск. род	дзьве	дзьвёх	дзьвём	дзьвёх	дзьвёми	дзьвёх
	тры	трёх	трём	трёх	трёми	трёх
	пяць	пяцёх	пяцём	пяцёх	пяцёми	пяцёх
	шэсьць	шасьцёх	шасьцём	шасьцёх	шасьцёми	шасьцёх

Числительные—двоя, абоя, троя—склоняются, как двоя:

им. п.	род. п.	дат. п.	вин. п.	твор. п.	местн. п.
двоя	двайих	двайим	двайих	двайими	двайих

Числительные порядковые склоняются, как имена прилагательные.

Склонение имен прилагательных.

а) *Единственное число.* Именительный падеж в мужеском роде имеет в окончании Ы, И (звук Й отпадает), например: сляпы, чорны, злы, сини и т. д. (То же самое относится и к порядковым числительным—пяты, сёмы, шасты и т. д.). Отпадение конечного Й имеем и в белорусском языке[2]). Женский и средний род имеют окончания, сходные с белорусскими и русскими.

Родительный пад. в мужеском и среднем роде имеет окончания белорусского и русского языка—Ого, Его (Ага, Яга): маладóга, малога, добрага, синяга и т. д., но в женском роде, на месте русских окончаний Ой, Ей, новозыбковский говор, в соответствии с белорусским языком, имеет окончания ЫЯ, ИЯ, например: нима маладыя, зяленыя, синия и т. д.[3]).

Дательный пад. имеет те же окончания, что белорусский и русский языки: добраму, синяму, галубой, добрай, синяй и т. д.

---

[1]) См. Расторгуев, стр. 239; Карский, стр. 46, 47; Тарашкевич, стр. 26, 27, 28.

[2]) См. Тарашкевич, стр. 24.

[3]) См. Карский, стр. 48.

В одном единственном случае (в песне) встречается окончание на Ей, а именно: маладзЕй:

А мне, маладзей, гуляць хочыцца.

Винительный пад. в мужеском и среднем роде имеет те же окончания, что белорусский и русский язык: белага, чорнага, синяга и т. д. В женском же роде имеются отличия, свойственные белорусскому языку, а именно: если ударение падает на окончание, то оно сходно с русским Ую, Юю—крыву́ю, сляпу́ю; если же ударение приходится не на окончание, то оно заменяется окончанием Аю, Яю, например: я бачу ря́баю, зялёнаю, кра̀снаю, си́няю и т. д.[1]).

Творительный и местный падежы сходны с белорусским и русским языками.

б) *Множественное число* во всех трех родах имеет одинаковое окончание.

Именительный падеж имеет окончания ЫЯ, ИЯ: добрыя, синия, жоўтыя.

Творительный падеж под ударением имеет окончание Ыми, Ими—крывы́ми, голубы́ми, а без ударения—Ами, Ями, например: чым?—го́лами руками, синя́ми, дро́бнами, кра́снами, то̀ўстами. Черта эта свойственна белорусскому языку[2]).

в) *Степеней сравнения* три. Здесь интересной чертой является образование степеней от слова — плохи: пло̀хи—горшы—найгоршы.

СПРЯЖЕНИЯ.

1. *Глагольные основы* в говоре Новозыбковского уезда в большинстве случаев те же, что в белорусском и русском языках; расхождения не очень значительны.

Некоторые глаголы, имеющие в русском языке основу на А, в говоре Новозыбковского уезда меняют ее на О, например: смалишь—смолиш, варишь—ворыш. Иногда в новозыбковском говоре суффикс Ева переходит в Юва, например: плюваць[3]).

Очень многие глаголы I спряжения в говоре Новозыбковского уезда являются глаголами II спряжения, т. е. в

---

[1]) См. Карский, стр. 48.

[2]) См. Расторгуев, стр. 239.

[3]) Эта черта тоже свойственна белорусскому языку. См. Карский, стр. 50.

3-м лице ед. числа имеют, вместо Ет, Ёт,—Ит (Ит, как потом будет указано ниже, превращается иногда в Ць, а иногда в Я) и в 3-м лице мн. ч. имеют, вместо Ут, Ют—АТ, Ят, например: дзелаяць, пишаць, махаяць, дзелайиш, пишыш, махайиш и т. д. Очень часто суффиксы Ыва, Ива в новозыбковском говоре заменяются суффиксами Ава, Ява, например: вместо выговарИвать, откидЫвать, доделЫвать, зачеркИвать, выпрашИвать, новозыбковский говор имеет: выгаварЯваць, аткидАваць, дадзелАваць, зачоркАваць, выпрашАваць.

От этих глагольных форм новозыбковский говор образует производные, которые суффиксы Ава, Ява выбрасывают, например: выгаваряваць—вагаварюю, аткидаваць—аткидаю, выпрашаваць—выпрашую, зачаркаваць—зачоркую [1]).

2. *Неопределенное наклонение* в новозыбковском говоре имеет Ць. В с.Ст. Ропск имеет окончание Ци. Кроме того, окончание Ши встречается очень часто в песнях. Примеры: дзелаць, казаць, глядзець, хадзиць, бачыць, есьци, дзелаци, любици[2]).

3. *Из'явительное наклонение* имеет три времени: настоящее, будущее и прошедшее.

1) Настоящее время. Единственное число. 1-е лицо имеет те же окончания, что белорусский и русский языки, т. е. У, Ю, например: сяджу, гляджу, сею, палю, хватаю; 2-е лицо I спряжения в русском языке имеет окончание ЁШ, ЕШ. Новозыбковский говор отличается от русского в этом случае, прежде всего, тем, что окончание ЁШ заменяется окончанием ЕШ. Например: вместо бярёш, нясёш, кладёш, ведёш и т. д., имеем: бярэш, нясеш, кладзеш, вядзеш, но, кроме того, в новозыбковском говоре и окончание ЕШ сохраняется лишь под ударением; если же ударение падает не на него, тогда оно заменяется окончанием ИШ, например: колиш, бегаиш, дзелаиш, ваюиш, ведаиш и т. д. (как в белорусском яз.) 2-е лицо II спряжения, как в белорусском и русском языках, имеет окончание ИШ, например: бягиш, висиш, носиш, ходзиш; сохраняется оно и под ударением и без ударения.

---

[1]) Эта черта свойственна белорусскому языку. См. Карский, стр. 50.
[2]) Это—черта белорусская. См. Карский, стр. 50.

3-е лицо в русском говоре имеет окончание Ёт (I спряжение) и Ит (II спряжение). Новозыбковский говор конечный звук Т смягчает на ЦЬ, кроме того в I спряжении в окончании ЁТ звук Ё меняется на Е, например: кладёт—кладзець, ведёт—вядзець, несёт—нясець, берёт—бярэць и т. д.

Очень часто в I спряжении конечный звук ЦЬ совершенно отпадает, например: кладзе, вядзе, нясе, бярэ, вязе, дзярэ, но говорят—идзець [1]).

Во II спряжении Т в окончании тоже превращается в ЦЬ, например: сядзиць, глядзиць, бягиць, ляжиць. Это ЦЬ, как и в I спряжении, может отпадать, но это отпадение происходит лишь в словах, имеющих ударение на основе слова, при чем звук И переходит в Е, который слышится в силу аканья, как Я, например: косит—кося, носит—нося, просит—прося, возит—возя, ходит—ходзя, но если ударение падает не на основу, то звук ЦЬ (т) сохраняется, например: бягиць, маўчыць, гарыць, дрыжыць, сядзиць и т. д. [2]).

Множественное число. 1-ое лицо, кроме общих белорусских и русских окончаний, например: сядзим, видзим, пеим, гаворым, дзелаим, ладзим, в новозыбковском говоре есть еще окончание Ом, вместо русского Ём, в таких словах, как: нясом, бяром, вядом, вязом, идом, дзяром, ирвом, жном и другие (как и в белорусском языке).

2-ое лицо в новозыбковском говоре отличается от русского языка, во-первых, тем, что если окончание 2-го лица ТЕ стоит не под ударением, то оно обращается в ЦЯ: ходзиця, варыця, лажыця, маўчыця и, во-вторых, тем, что если окончание ТЕ находится тем, что оно обращается в ЦЁ, например: нясицё, вядзицё, дзярыцё, даицё, и другие [2]).

3-е лицо, в отличие от русского языка, звук Т в окончании обращает в ЦЬ: п'юць, носяць и т. п. (как и в белорусском яз.).

Очень многие глаголы I спряжения, т. е. имеющие в 3-м лице мн. ч. наст. вр. Ут, Ют, в новозыбковском говоре меняют его на Ат, Ят, т. е. стоят во II спряжении: бегаяць, плачаць, скачаць, дуяць, дзелаяць.

---

[1]) То же, что и в белорусском языке. См. Расторгуев, стр. 240.

[2]) Тоже, что и в белорусском языке. См. Расторгуев, стр. 241.

2) Будущее и прошедшее вр. по образованию сходны с русским (а также и белорусским) языком: биў, піў, дай, дам, дадзим, буду дзелаць и др.

Встречаются, однако, в новозыбковском и такие формы прошедшего времени, как в следующей фразе: „я быў падужаў, да йзноў захвараў“. С натяжками можно сказать что это—давнопрошедшее время[1]).

Для будущего и прошедшего времени характерной чертой новозыбковского говора является удвоение предлогов для показания усиления действия: папанакрываў, папаразбиваў, папа-надзелаю и другие (как в белорусском языке).

3. *Повелительное наклонение* (а также и сослагательное) совпадает с белорусскими и русскими формами. Только лишь слово „пусть“ заменяется словом „нихай“.

4) Отступление от обычных форм спряжения является спряжение глаголов: есьць, даць, быць[2]).

Спряжение глагола „быць“ отличается от спряжения его в русском языке тем, что он употребляется в настоящем времени только лишь в 3-м лице ед. ч. и имеет вид: ё, ёсьць, ёсьцяки, ёсьцяка.

Глаголы „есьць“ и „даць“ представляют следующие отклонения от форм русского языка:

Во 2-м лице ед. ч. наст. врем., вместо русского ЕШЬ, имеем Яси; во 2-м лице мн. ч. наст. вр., вместо едите, имеем: ядзицё, ясицё, ясьцё, во 2-м лице ед. ч. буд. вр., вместо даш, имеем—даси; во 2-м лице мн. ч. буд. вр., вместо дадите имеем—дадзицё, дасицё, дасьцё (как и в белорусском языке).

5) Причастия настоящего вр. действительного залога в новозыбковском говоре употребляются, как и в белорусском языке, лишь в одной, неизменяемой форме: нясучи, идучи, кладучи. (Эти формы употребляются очень редко).

Причастие прошедшего вр. в новозыбковском говоре, как и в белорусском языке, оканчивается на Шы: ишоўшы, клаўшы, браўшы и т. д.

От страдательной формы глаголов есть только причастие прошедшего времени: колаты, вымыты, узяты [3]) и т. д.

---

[1]) См. Расторгуев, стр. 243; Карский, стр. 53.

[2]) Так же, как и в белорусском языке. См. Расторгуев, стр. 241.

[3]) См. Расторгуев, стр. 243, 244.

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ.

1. *Предлоги* в новозыбковском говоре не все сходны с предлогами русского языка. Предлог К в новозыбковском говоре почти всегда имеет приставку И и имеет вид: ИК, например: ик каму, ик ёй, ик яму, ик бацьку, ик берягу, идзець ик вам и т. д.

То же в некоторых случаях приложимо и к предлогу С, например: ис сахой, ис сабакам и др.

Предлоги С, З и Из очень часто между собою смешиваются и ставятся друг на место друга: изняў, избрыў, из бабай, здача и др., как и в белорусском языке [1]).

2. *Междометия* в новозыбковском говоре те же, что и в белорусском и русском языках. Отличия представляют такие формы, как: скакель, хапель, брыкель, грюкель, стукель и т. п.[2]).

3. *Наречия*—те же, что в белорусском и русском языках, только разница в произношении: откуда—аткуль, оттуда—аттуль, отсюда—атсюль, пока—пакуль, тогда—тады, тагды, сегодня—сёдни, сядни, теперь—цяперяка, очень—вельми, вдоль—ўдоўж и мн. др. [3]).

4. *Союз.* Кроме употребляющихся в русском языке, мы в новозыбковском говоре имеем еще и такие, как: абы, ци, бадай, нихай, дак, хиба, няўжо и др.[4]).

IV.

Кроме отличий литвинского языка от русского в области грамматики, отличия эти существуют и в словарном составе.

Как известно, крестьянин имеет в своем распоряжении 1.000—15.000 слов, при помощи которых он выражает свои мысли и чувства. Настоящий словарик заключает в себе около 650 слов, и если принять во внимание, что приводимые слова наиболее часто встречаются в разговорном обиходе, то для нас станет ясным, как сильно язык литвина отличается от языка русского.

---

[1]) Об этом говорилось в связи с приставочным звуком И.

[2]) Эти формы чисто белорусские. См. Тарашкевич, стр. 41.

[3]) Эти же черты свойственны белорусскому языку. См. Тарашкевич, стр. 39-40.

[4]) То же и в белорусском яз. См. Тарашкевич, стр. 42-3.

А.

Алей—конопляное масло
Аппянуць—покрыть голову
Аччыниць—открыть
Аткуль—откуда
Аттуль—оттуда
Атсюль—отсюда
Аччурацца—отказаться
Аберуч—двумя руками
Ажны—даже
Аткутаць – открывать
Ачуняць—приходить в себя
Абрыднуць—надоесть
Атрута—отрава, яд
Абшарпаць—оборвать
Абцэньки—клещи
Амега—что-то соленое, ядовитое
Асьмётак—стоптанный лапоть
Адружыцца—помолвиться
Абясьцицца—обозваться
Аткаснуцца—отвязаться, отстать
Аддудурыцца—оттопыриться

Б.

Бачыць—видеть
Багата—много
Барыцца—опаздывать
Бакавенька—заслонка в трубе
Балматаць—говорить быстро
Бадай—чтоб (бог дай)
Бажаць—хотеть
Бажаволиць—капризничать, дуреть
Балакаць—разговаривать
Балазе—мол (если)
Бахур—полюбовник
Бабиць—принимать ребенка от роженицы
Базыль—Василий
Баламуты—пройдохи, смутьяны
Баркан—забор (бревенчатый)
Баччына—наследство, отечество
Бряжчаць—дребезжать
Брыдка—горько, едко
Брыль—шляпа
Бучыць—золить
Бусял—аист
Баўкаць—звонить
Бурыць—разорять, валить
Быдла—скотина (худая)
Бязглузды—глупый, дурак
Блазня—недоросток, дитя
Блискучы—блестящий
Брудны—грязный
Бубачка—крупинка
Бурбалка—пузырь на воде
Бяёдаваць—портить
Бухторыць—лить (сыпать) много, сильно
Ближаць—подходить ближе
Бондать—зря шляться
Брыжы—оборка, кружева
Биндзюк—телега
Бóляць—становиться больше
Бульба—картофель
Буйны—крупный
Быконка—ставень

В.

Вилки—ухват
Видзёлка—вилка
Вехаць—мочалка для мытья посуды, стола
Вячэраць—ужинать
Вопрятки—одежда
Века—крышка с дежи
Воўна—шерсть
Водгул—эхо

Вотлыг—оттепель
Вясельля—свадьба
Вяликадня—пасха
Вал—пряжа из хлопьев
Вочы—глаза
Вятрак—ветряная мельница
Ваддзень—овод
Выпрастаць—выпрямить, распрямить
Важыць—весить
Вага—вес
Ваўхвиць—лечить
Вячорки—вечерницы, посиделки
Ваўка—рана
Вышына—высота
Вир—глубокое место в реке
Вапна—гашеная известь
Вышки—чердак
Вудзиць—бить
Вельми—очень
Вагам—медленно
Вякаць—надоедливо просить
Вонки—на двор
Выкараскацца—выбраться (из беды)
Высалупиць—высунуть (язык)
Вышаць—делаться выше

Г.

Гарнуць—прыкрывать, притягивать
Гартаць—листаць
Гадзи́на—час, время
Глёк—кувшин
Гной—навоз
Гаплик—крючек
Гапличка—петля для крючка
Гаманиць—говорить
Гоман—говор
Гарбуз—тыква
Грэбля—запруда, плотина
Гамулам—сразу, гуртом
Гурт, гурток—сборище, кружок
Грошы—деньги
Гукаць—звать
Гук—звук
Грэбаваць—брезговать
Годзи—довольно
Гартаваць—закаливать
Гаўкаць—лаять
Гальлё—ветки
Гирка—разбитый кувшин
Грюкацець—стучать
Грямякнуць—ударить, уронить с шумом
Гираваць—управлять
Гай—роща
Глум—издевательство
Гадаваць—растить, воспитывать
Гайиць—лечить (рану)
Гадки яму́—а что ему?
Гутарка—разговор
Гиряць—толкать
Гидка—противно
Гурчаць—журчать, шуметь
Гвалт—крик, шум
Гамонка—разговор
Глей—глина (белая, синяя)
Ганки—крыльцо, ступеньки
Ганьбиць—отзываться плохо
Гарны—красивы
Гусьць—гудеть
Гутаць—колыхаць, подбрасывать

Д.

Далоў—на пол
Доли—на полу

Дзивицца—смотреть
Дробны—мелкий
Дзяруга—род одеяла (полотняного)
Добра—хорошо
Дужа—сильно, очень
Дужы—сильный, здоровый
Далони—ладони
Двойчы—два раза
Дзяржанка—посудина для держания
Дзякаваць (аддзячыў)—благодарить
Дрот—проволока
Даўжыня—длина
Даба—время
Дзябаць—клевать
Дзюбка—клюв
Дыбаць—чуть итти
Дазаляць—злить, надоедать
Джигаць—ударить быстро, прижечь
Дзядзина—тетка (жена дяди)
Дагары—вверх ногами
Дасюль—до сих пор
Датуль—до тех пор
Дашчэнту—до конца
Драпаць—царапать
Дуля—фига, груша

Е.

Ён—он
Ё, ёсьць, ёсьцяки, ёсьцяка—есть
Ёлки—жесткий на вкус

Ж.

Жадаць—хотеть
Жартаваць—играть
Жодны—кажды
Жуда—тоска
Жэўжык—подвижной человек, ребенок
Жыта—рожь
Жах—ужас, страх
Жычка—завязка, тесемка
Жменя—горсть
Жачка—жнея и машина-жнейка
Журыцца—печалиться
Жучыць—журить
Жамки—пряники
Жваки—то, что пережевано
Жыраваць—играть
Жижа—огонь (детское)
Жвякаць—чавкать

З.

Зашчапаць—застегивать, запираць
За̀шчапка—застежка
Забарсаць—затянуть обору в лапоть
Запичак—угол на лежанке, за печкой
Зирнуць—глянуть
Завод—журавль у колодезя
Загнет—шесток
Засяк—закром
Знишчыць—уничтожить
Злякаць—испугать
Злодзяй—вор
Знаймавацца — целоваться в праздник
Званы—колокола
Званьница—колокольня
Зьвягаць—надоедливо просить
Зьдзикацца—издеваться
Зьдзеки—издевательства
Закаўрашки—манжеты
Злучаць—соединять
За̀гваздка—чека

Забалаць—сорт ниток для вышивания
Зеначка—зрачек
Зык—овод
Змалячку—с малых лет
Загадаць—приказать
Зацирка—род кушанья
Змагаць—одолевать, бороться
Зельля—лекарство
Збожжа—хлеб
Завирюха—непогода
Зникнуць—исчезнуть
Зязюля—кукушка
Заплюшчыць—закрыть (глаза)
Змарнець—захиреть
Зьяць—снять
Злыдни—нищета, бедность
Заручыны—помолвка
Замашки—конопля пустоцвет (без семян)
Забабоны—росказни
Засьциць—темнить
Здор—сало (внутреннее)
Занядужаць—заболеть
Затаўка—приправа
Зюзя—холод (детское)
Захлипнуўся—захлебнулся
Забарени—оборы в лаптях
Загавалина—завалина
Закавулак—переулок
Запанець—стать паном
Заюрыць—заиграть, закрутить
Зьнивечыць—сделать на ничто.
Зраньня—с утра, утром
Закрясла—сделалось твердым и застряло

И.

Импят—напор, напряжение

К.

Кайстра—сумка
Кавалак—кусок
Кузик—пуговка
Кнот—фитиль
Кавун—арбуз
Курчына—шест перед печкой для платья
Кулеш—род кушанья
Калива—куст картофеля
Каливца—немножко
Крыница—источник, ключ
Купа—торф
Казаць—говорить
Качулка—скалка
Калыхаць—качать
Ксьцины—крестины
Кажух—полушубок
Каўнерь—воротник
Крэйда—мел
Кветка—цветок
Кокат—сук
Кахаць—любить
Кухлик—глиняный чайник
Капцы—межевые столбы
Кацелка—подсолнух
Кросны—стан для тканья
Кволы—хилый
Келюх—рюмка
Квецаць—замазывать
Клунак—узел, мешок
Клуня—клеть
Клямка—щеколда
Конаўка—кружка
Крянуць—трогать с места
Коптарам—с верхом
Каўбух—желудок
Кавадла—наковальня
Квиток—квитанция
Каўзацца—кататься по льду

Капелюх—род головного убора
Кулага—род кушанья
Каток—колесо
Каточык—кружек
Кийки—кукуруза
Карэц—железная кружка, ковш
Кравец—портной
Качарэжник—угол для ухватов
Кряктаць—кряхтеть
Кушать—пробовать, отведывать
Квач—помазок, чем мажут
Каўтаць—глотать
Капашыцца—ворочается, шевелится
Капаница—мотыга
Каваль—кузнец
Каряўка—тряпка (старая, грязная)
Квактуха—наседка
Карциць—очень хочется
Каплица—часовня
Клясь—звукоподражание, удар курка
Креглина—кегля.

Л.

Леска—плетенка для дверей
Лямац—войлок
Лякаць—пугать
Ладки—оладьи
Лайиць—ругать
Лядачы—плохой, никчемный
Лічыць—считать
Ланцуги—цепи
Ли (ля)—возле, около
Ляда—незасеянная целина
Луска—чешуя, перхоть
Люстра—зеркало
Луснуць—надтреснуться
Ляпешка—лепёшка
Лебях—ругательство
Лабрэт „
Ласы—падкий до чего либо
Липець—чуть держаться
Лешыць—намечать много для сева
Лузкаць—щелкать (семечки)
Лаатвина—жердь.

М.

Мост—пол
Мѐняць—делаться меньше
Мацака̀—ощупью
Мацаць—щупаць
Масница—половица
Макуха—жмых
Матузок—обрывок веревки
Меўся—обещался
Мусиць—долженствовать
Мятусицца — мелькает перед глазами
Млын—мельница (водяная)
Мовиць—говорить
Мова—язык, речь
Марнець—хиреть
Маўляў—мол
Мигацець—мерцать
Мжель—мгла
Мара—гибель
Мулиць—тереть ногу
Мулка—жестко
Мардавацца — возиться, убиваться
Мякнуцца—упасть, удариться
Млива—то, что мелется

Н.

Нима—нету
Нихай—пусть
Насеньня—семена

Напрянуць—одеть
Напрятки—одежда
Ногды—однажды, когда-то, а то...
Навой—часть ткацкого станка
Нижы—тоже
Навадзянь—каравай хлеба
Набгом—через край (пить)
Ницая—плакучая (береза)
Начоўки—корыто
Ня руш—не тронь
Насупиць—нахмурить
Нашча—натощак
Насьськи—наш
Никаць—соваться без дела
Нахиляць—нагибать, наклонять
На ўвази—на примете
Навялицца—привязаться
Напрудиўся—напрегся

П.

Панталык—толк (сбился с панталыку)
Прылашчыць—приласкаць
Прысмаки—лакомства
Петаваць—бить
Падалось—показалось
Пячурка—углубление в печке
Покаць—трескаться
Попляч—плечо о плечо
Падвышаць—поднять выше
Празнусьциць—провести
Певянь—петух
Пецкаць—мазать
Пылаць—отвеивать (просо)
Прысак—пепел
Падпяразаваць—подпоясывать
Пялегаваць—бить
Плюшчыць—жмурить
Прягчы—жарить
Прясла—изгородь
Пяколак—часть печки
Пахаронка—место для прятания
Пол—кровать (особого устройства)
Патылица—затылок
Пакуль—пока
Пачопка—веревка, дужка у ведра
Праць—мыть белье на речке
Праник—валек
Панёва—род юпки
Пазычаць—одалживать
Поўз—возле
Пытаць—спрашивать
Пуня—сарай
Папряник—пряник
Притулиць—прислонить
Прыпяўни—припевы
Падужаць—поправиться
Пяряляк—испуг
Писклёнак—цыпленок
Павець—навес
Пасудак—судок
Постаўка—сорочка женская
Пошасьць—эпидемия
Постаць—место, где стоит жнея
Памараки—сознание
Прашкапицца—провиниться
Правулак—переулок
Працаваць—работать
Праца—работа
Пуга—кнут
Пугаўё—кнутовище
Подруб—фундамент
Пыл—пыль
Парушына—соринка
Пляц—место (для посева)
Поруч—возле рук, рядом

Птушка—птица
Поплаў—луг (заливной)
Плойма—много
Прыпол—подол
Праставалосы—с непокрытой головой
Пядзя—четверть
Прынада—приманка
Прывитаць—приветствовать
Паварозка—тесемка, шнурок
Парэчка—смородина
Папярэчыць—идти наперекор
Прыдатнасьць—склонность
Пяняць—жаловаться
Прыдбаць—приобрести
Пильноваць—смотреть дела
Прыскапацца—прицепиться
Пекла—ад
Плямя—пятно
Пырски—брызги
Панаваць—господствовать
Павадырь—вожатый
Павадки—многоводье после дождя
Патароча—несчастье в дороге
Пабрались—поженились
Пякнуць—упасть, ударить

Р.

Раньня—утро
Рушник—полотенце
Рягатаць—смеяться
Рядно—полотно, подстилка
Рукацца—здороваться за руку
Рэли—качели
Раўчак—ручей
Рятаваць—спасать
Райиць—советоваць
Радзиць—тоже
Рупя—интересует
Рыхтуйсь!—готовься!
Рэзвины—прибор для носки сена
Рахманы—ручной
Растаньни—место, где расходятся дороги
Раскирэчыць—расставить ноги
Разʻюшаны—разозленный
Расхрыданы—с расстегнутым воротом
Ральля—пашня
Ройла—беспорядок
Радзимяц—какая-то болезнь

С.

Скрыня—ящик, сундук
Скарынка—корка
Сляпянёк—маленькая лампа без стекла
Силяць—черпать
Сигаць—шагать
Сигень—шаг
Сховы—места, где прячут
Сьнедаць—завтракать
Салёнка—вареный картофель
Саламаха—род кушанья из муки
Скародзиць—бороновать
Сярон—сугроб
Сьвярьбець—чесаться
Смак—вкус
Смактаць—сосать
Столь—потолок
Сьветла—огонь
Слуп—столб
Сёлята—этим летом
Саян—сарафан
Супрядки—совместное прядение
Сьцежка—дорожка

Сьцёжка—лента
Сустракаць—встречать
Старяц—нищий
Скабка—заноза
Сакатаць—кудахтать
Сьмецьця—сор
Страва—пища
Справа—дело
Старчака—перпендикулярно
Сопка—рыхло
Скапаць—колоть (лучину)
Сяўба—посев
Сейбіт - сеятель
Скакель!—прыг!
Слухмяны—послушный
Скакаць—танцевать
Скинуцца—превратиться
Сварыцца—ссориться
Седзянь—тот, кто сидит сиднем
Смутнець—задумываться, грустить
Старчыха—нищая
Схапиць—схватить
Скнарь—скупой
Скрылёк—тонкий ломтик

Т.

Таўчонка—картофельное пюре
Трохи—немного
Тэй—тот
Тоя—то
Тая—та
Тыя—те
Трэба—надо
Тайка—обращение к женщине
Турок—тупик, улица между хатами
Тата—папа
Трапляць—как раз попадать
Тарнаваць—беспокоить, волновать
Труна - гроб
Тварь—лицо (редко)

У.

Ў мотлах—в куски
Услон—скамейка
Учыняць—заделывать хлеб
Укроп—кипяток
Улетку—летом
Улоньня—колени
Узуваць—обувать
Ушчук—перестал (дождь)
Упудзицца—взбеситься, испугаться
Узгорак—пригорок
Улазины—новоселье
Упоўзины—тоже
Узлакотки—облокотясь
Удзелацца—выпачкаться

Х.

Хвортка—калитка
Хаваць—прятать
Хвароба—болезнь
Хуртовина—ненастье, непогода
Хуртаваць—непогодить
Хлопяц—парень
Хмара—туча
Хиба—неужели
Хаўтуры—похороны
Хварэць—болеть
Хвойка—сосна
Хутка—быстро
Хляшчом—открыто

Ц.

Цыбарка—ведро у журавля у колодезя
Цыбуля—лук

Цяпло—костер
Цикавы—интересующийся
Цыгельня—кирпичный завод
Ци—или
Цот—чет
Цыркун—сверчек
Цыркаць—стрекотать
Цыўкаць—пищать
Цацки—игрушки

Ч.

Чапяла—сковородник
Чуць—слышать
Чакмень—армяк
Чабаты—сапоги
Чарэна—верх печки
Чапаць—трогать
Чатацца—знаться
Частаваць—угощать

Ш.

Шанаваць—уважать
Шукаць—искать
Шалёны—дурной, ошалелый
Шула—стойка
Шалупайки—очистки
Шыбаць—бросать
Шыбка—стекло в окне
Шкрабаць—чесать
Шкода—вина
Шматок—кусок материи
Шабаш—окончание, конец
Шыварат—воротник
Шугаць—проваливаться с шумом (в снег)
Шапавал—шерстобит
Шорстки—шершавый, жесткий
Шавец—сапожник
Шпунт—затычка
Шмаргаць—дергать, тянуть
Шапацець—шелестеть
Шпарка—быстро
Шчыра—сердечно
Шлях—путь
Шыгальля—хвойные иглы
Шчубоўкаць—падать в воду с шумом
Шурпаты—шероховатый
Шеляг—грош
Шуплацьця—мелочь, ерунда
Шкварки—куски жареного сала
Шкелиць—выучить, вышколить, насмехаться
Шпульнуў—бросил
Шпокаць—лопаться
Шэршань—род насекомого
Шаляваць—обивать шалевкой

Все вышеприведенные слова воспроизведены на письме фонетически, соответственно дзекающему мягкоэрому району. Все эти слова знает каждое селение уезда и употребляет их в своей речи.

Все эти слова входят в белорусский язык (См. Носович—„Словарь белорусского наречия").

V.

Теперь, когда мы знаем строение новозыбковского говора, его грамматику, а также и его словарный состав, я думаю, что мы можем сделать попытку определения его

принадлежности к тому или иному языку и тем самым в большей степени указать национальность сельских жителей Новозыбковского уезда.

В предыдущем изложении мы видели, что новозыбковский говор очень сильно отличается от русского языка, и отличия эти наблюдаются как в грамматических формах, так и в словаре, и рядом с формами, свойственными русскому языку, имеются формы, ему несвойственные.

Группу форм в новозыбковском говоре, несходных с русским языком, можно разделить на две части: 1-ая часть будет соответствовать формам белорусского языка, а 2-ая будет соответствовать формам белорусского и русского языков и отчасти формам украинского языка.

Теперь посмотрим на строение белорусского языка.

По грамматическим образованиям и словарю его тоже можно разбить на две части: 1-ая, сходная с русским языком, и 2-ая, несходная с ним.

Сравнивая теперь язык жителей Новозыбковского уезда с русским и белорусским языком, мы видим, что одна его часть совпадает с русским языком, а другая—с белорусским.

К какому же из них отнести новозыбковский говор?

С русским языком, как мы видели выше, новозыбковский говор имеет очень много различий и потому отнести его к русскому языку оснований очень мало.

Но мы видели, что одна часть новозыбковского говора сходна с белорусским языком, и если бы случилось, что и та часть форм новозыбковского говора, которая сближает его с русским языком, оказалось сходной с той частью белорусского языка, которая сближает и этот последний с русским языком, то мы могли бы сказать, что новозыбковский говор принадлежит к белорусскому языку.

И как раз так оно и есть: новозыбковский говор и белорусский язык имеют одни и те же общие черты, отличающие их от русского языка, и одни и те же общие черты, сближающие их с русским языком, т.-е. новозыбковский говор, белорусский язык и русский язык имеют формы грамматики и слова, общие для них всех трех, но в то же самое время новозыбковский говор и белорусский язык имеют

общие только для них двоих черты, которые отличают их от русского языка.

Что же касается некоторых форм, которые общи новозыбковскому говору с украинским языком, то таких форм сравнительно очень мало; кроме того эти формы общи и диалектам белорусского языка. Таким образом, можно смело сделать вывод, что язык жителей-крестьян Новозыбковского уезда является языком *белорусским*[1]).

Но новозыбковский говор, как это ясно и из предыдущего изложения, неоднороден во всех частях уезда, и я лично делю его на три диалекта.

1) Дзекающий твердоэрый (дзеци, румка, гразь, рэж, Арына и т. д.), охватывающий селения: Азаричи, Серовка, Кожановка, Барановка, Ивановка, Ст. Юрковичи, Н. Юрковичи и Н. Ропск.

2) Дзекающий мягкоэрый (дзеци, рэж, бяры, Арына, ряма, наря), охватывающий все селения к югу и западу от линии: Святец, Котошин, Скоробогатая сл., Данченкова сл., Рыловичи, Дубровин, х. Сергеевка, х. Гулевка, х. Воробьевка, Ге́тманская Буда, Крапивное, Бровничи, Хотеевка и Янжуловка, включая в дзекающий мягкоэрый диалект и перечисленные сейчас селения.

3) Недзекающий мягкоэрый диалект (дети, рэш, бяры, ряма), заключающий в себе селения, расположенные к востоку от указанной выше линии.

VI.

В заключение настоящей статьи привожу несколько песен, поющихся в с.с. Крапивное, Рыловичи и Хохловка, при чем Крапивное и Рыловичи принадлежат к дзекающему району, а Хохловка—к недзекающему. И те и другое—к мягкоэрому диалекту.

Эти песни еще более убеждают в том, что язык новозыбковских литвинов есть язык белорусский, а следовательно, и сами литвины—тоже белорусы.

---

[1]) Того же самого мнения о принадлежности языка Новозыбковского уезда к языку белорусскому держится и Московская Диалектологическая Комиссия и, в частности, председатель ее, академик Ушаков, и проф. Расторгуев.

А. Песни свадебные.

Положение крестьянки-литвинки тяжело и безотрадно. Быт всей своей тяжестью придавил ее, оцепил ее грязной, кропотливой работой. С потрескавшимися руками, вечно вымазанная, вынуждена она заботиться о всей, иногда очень многочисленной, семье. Эта нудная, изо дня в день, без передышки, работа убивает в ней всякую способность к общественной, политической жизни, и пройдут еще многие годы, пока литвинка освободится от оков, спутавших ее, задерживающих ее развитие, ее эмансипацию.

Особенно тяжелой стороной в быте литвинки является ее угнетенное положение по сравнению с мужчиной. Выход замуж, в большинстве случаев против желания, представляется ей, 17-19-летней девушке, каким то страшным событием. Она всю свою жизнь видела, как мать ее, не допивая, не доедая, занятая беспросветной работой, тянет свою нудную замужнюю жизнь; видит она, как плохо жить, и не хочет она замуж, боится его, не хочет расстаться со своей девичьей волей и выйти очень часто за „нелюбого".

И в девках не хочется ей засидеться, и вот льются девичьи слезы из глаз, рыдает она, прощаясь со своими девичьими грезами, и идет в чужую семью, в неизвестность. Все это запечатлели в себе свадебные песни, которые на „заручынах" и на „вясельли" поются жалобным, жалобным мотивом, и *тоска беспредельная* в них...

Девушка очень редко выбирает себе мужа. Выбирает себе жену мужчина. Это отразилось в песнях, поющихся на „заручынах" [1]).

1.

Ой ты, дзевачка, ой Аксиначка!
Сватали цябе хароша.
И пры роду, пры племени,
Пры роднам татачку.
Татачка прадае,
А мамачка жалея.
А нихай, нихай Аксинка
Хоць годзик пагуляя.

(Крапивное).

---

[1]) Все, помещенные здесь, записаны в 1923-24 г.г.

2.

А Аксинка—сирацинка,
А Микитка—пан,
Ня наступай, Микитачка,
На мой сарахван.
Да шукай сабе такия,
Яки-жа ты сам.
А з'ездзиў я Украину
И ўси гарады;
Ня найшоў сабе такия,
Як сам малады.
А з'ездзиў я Украину
И ўвесь белы сьвет;
Ня найшоў сабе такия,
Як Аксинка-цьвет.
А з'ездзиў я Украину
И ўси месты;
Ня найшоў сабе такия
Нявесты.

(Рыловичи).

Когда приезжают ко двору молодой из-под венца, то поют следующие песни:

3.

Аччыняй, братачка, вароты:
Вязуть Ляксашку з балота,
С пад руцьвянага вяночка,
С пад шоўкавага шнурочка.

(Хохловка).

4.

Аччыня мамачка вароццы:
Вязом дзевачку с пад вянца,
Да з дзявоцкаю красою,
Да з русаю касою.

(Рыловичи).

5.

Ишла Ляксашка на пасад,
Сустрякал яе гасподзь бог:
З доляю шчасливаю,
З добраю гадзинай. (Рыловичи и Хохловка).

На „вясельли“ перед тем, как делят каравай, то поют:

6.

Пяряскочыла дзевачка ў вишнёвы сад висока.
Хто мяне знайдзя ў вишнёвым саду, таму я дастануся!
Пайшоў татачка, ня пайшоў,—
Сарваў красачку да й найшоў.
Красачка мая джынджаровая,
Дзицятка мая чарнабровая—
Ня мне ты дасталася!
Пайшла мамачка, ня найшла,—
Сарвала красачку да й пайшла.
Красачка мая джынджаровая,
Дзицятка мая и т. д.
Пайшоў братачка, ня найшоў,—
Сарваў красачку да й пайшоў.
Красачка мая и т. д.

Пайшоў Иванька да й знайшоў,—
Узяў за ручку да й павёў.
Красачка мая джынджаровая,
Дзяўчынка мая чарнабровая,
Имне ты дасталася!

(Рыловичи).

Вот еще другой вариант этой песни:

Павиўся хмель па ляску,
Яра пшаница па ляску.
Ой, хто мяне найдзя,
Са мной парадзя,
Таму я дастануся!

(Крапивное).

Остальное так, как і в предыдущей песне, только песне слово „джынджаровая“ заменено словом „чынчаровая“.

7.

Ци ты, Химачка,—сирацинaчка,
Што ня ўся радзиначка?
Вечар стайиш, ня заплачыш,
Татачку ня разжалиш.

(Рыловичи, Хохловка).

8.

Если у невесты нет отца или матери, то перед дележем каравая поют:

Ци ты, Хонячка,—сирацинaчка,
Што ня ўся радзиначка?
Нима радзины, ни палавины,
Ни роднага татачки (мамачки).
Ой рада-б я ўстаць,
Цябе прывитаць, маю сирацинaчку.
Грабовы дошки сьциснули ножки,
Ня магу прасьцягнуцца.
Сырая зямля на грудзи лягла,—
Некуды прадыхаци.
Зялёны мурог вакенца залёг,—
Ня магу праглянуци.

(Рыловичи).

9.

Перед от‘ездом молодой во двор молодого поют:

Чаго дзевачка
Ня вячэряйиш
У роднага татачку?
Як пойдзиш жаци

К чужому бацьку,	Ложки памыла,
Ня будзиш вячэряци.	Спасиба за вячэрю.
Ой самы сядуць	Ложачки: брязь, брязь.
Да й вячэраци,	Слёзачки: кап-кап,
Цябе пашлюць па ваду.	Спасиба за вячэрю.
Вады прынесла,	(Рыловичи).

10.

Ламайця, дружачки, лавачки,
Да й на бацькаву наругу,
Да й на бацькаву наругу,
Што, 'ддае нашу падругу.
Падружка наша, Палажка,
Як нам с табою растрецца?
Як месяцу з зарёю,
Так нам, Палажка, с табою.
(Рыловичи).

11.

Ой, мамачка-вутка,
Варочайся хутка,
Кали я ня твая,
Кали я ня твая,
Таго-сяго пана,
Што ў краснам жупани.
(Рыловичи, Хохловка).

12.

Везут молодую к молодому:
Тарарай, калёски, тарарай!
Да паехали мы с пекла ў рай!
(Рыловичи, Хохловка, Крапивное).

Б. Песни масляничные.

Масленная является веселым временем в селе, когда идут везде „банкеты", шутки и т. д. Следующие несколько песен и поются литвинками на масленную:

1.

А масьляная пализушка была:
Пализала яйцы, блинцы, каравайцы.
Масьляная, шчасьливая, прасьцягнися да вяликадня.—У!!

А масьляная пализушка была—
Пад печ казянят завяла.
Ляцела гуська, ў баразну ўпала,
Што Атроха матка чапялой прала.
Масьляная и т. д.
Ляцела гуська ис пад банячки,
Нашы дзевачки вышываньнички.
Масьляная...
На гароди карыты, поўны вады налиты.
Хлопцы ноги памыли,
Дзеўки ваду папили.
Масьляная...
Ой Иван дровы рубая,
А Арына сыр калупая.

(Хохловка).

2.

Што ў Панаса на дварэ
Зялёная елка, зялёная елка,
Харошая, прыгожая.
Да Хрысьцина дзеўка, да Хрысьцина дзеўка.—У!!!

(Крапивное).

3.

Чаго яго ня любиць,
Што ён ходзя панам.
Абуйицца ў пасталы,
Падвяжыцца валам.

(Крапивное).

В. Пасхальные песни.
(Вяликодныя).

1.

Краса дзевачка па садзи хадзила, рожу сейила.
Валялюй вада кала горада.
Рожу сейила, краски садзила.
Валялюй...
Ой ты, рожухна, ой ты, матухна!
Валялюй...
Ня ўсходзь густа, ня разводзь куста!
Валялюй...

Имне ў бацячки да й ня летаваць.
Валялюй...
Да ня летаваць и вянка ня виць.
Валялюй...
Я саўю вянок и пайду ў танок.
Валялюй...

(Крапивное).

3.

Ой пад белаю, пад бярёзаю
Ой ли, ой люли, пад бярёзаю.
Ой там муж жану биў, наказаваў,
Ой ли...
Ик белай бярёзини ён привязаваў,
Ой ли...
Малада жана ня ўкарылася,
Ой ли...
Свёкру-бацячку пакланилася.
Ой ли...
Свекар-бацячка, пажалей мяне
Ой ли...
Ат напрасницы, ат горькага п'яницы.
Ой ли...

(Рыловичи).

4.

Я на рэляках калыхалася,
Ой ли, ой люли, калыхалася.
Пад няволюшку я папалася,
Ой ли...
А я с хлопцамы нагулялася
Ой ли...

(Хохловка, Рыловичи).

Г. Хоровые песни.

1.

Ты, калиница, ты, малиница!
Ой ня стой, ня стой на гарэ крутой,
Ня спускай галья на синя моря.
Па синям морю карабель плыве,
Карабель плыве, але вална ряве.

Што у том карабли три палки салдат,
Тры палки салдат, ахвицэраў пяць.
Ой ахвицэр майёр богу молицца.
Малады салдат дамоў просицца
К аццу, маць радной, к жане маладой,
К жане маладой, к дзеткам дробниньким.
(Хохловка).

2.

Ох ты, дубя, дубя, чаго ты ганчасты?
Што на табе, дубя, два голуба гудзя,
Трэцьцяя галубка па садзи буркоча.
Палюбиў хлопяц дзеўку, а цяперь ня хоча.
Любиў хлопяц дзеўку чатыры гадочки,
Издалося хлопцу чатыры дзянёчки.
Раскажы, дзяўчынка, чым дала прынады?
Ци сваёй красою, ци русай касою,
Карамы вачамы, чорнамы бравамы?
(Рыловичи, Хохловка).

Д. Хороводная.

Ой старяц мой,
Багамоляц мой
На цагельни сядзиць
(Ён у кельли сядзиць) —
Богу молицца.
А мне й, маладзей,
Гуляць хочыцца
Хацелася маладзей
И папиць, пагуляць,
Папразникаваць.
(Рыловичи).

Е. Шутки.

1.

Антон казу вядзе,
Антониха падганяя:
Ня папала па казе,
Да па 'Нтонавай назе;
Антон плача,
Антониха скача.
(Рыловичи).

2.

Аўгиньня ня винна,
Игнат ня винават.
Винавата хата,
Што ўпусьцила Игната.
(Синий Колодезь).

Ж. Жнивняные песни.

1.

Пара, маци, жыта жаци—
Каласок схилиўся.
Пара, маци, дачку ‘ддаци—
Галасок зьмяніўся.

Галасочык на лясочык,
Циха мова розна.
Ня гневайся, мая мамка,
Што гуляю позна.

Ой я хаджу, я гуляю,
Добры розум маю.

(Рыловичи).

2.

Лугавая зязюлячка, лугам ляциш,—
Чаму ня кукуйиш?
Ужо тваё минулася вясеньняя кукаваньняйка,
Настала васеньняя жыраваньняйка.
Ой ты, дзеўка-дзяўчынечка, ат бацьки йдзеш,—
Чаму ня заплачыш?
А ўжо тваё минулася дзевачки каханьняйка,
Машына гуляньняка.

(Крапивное).

3.

Вот еще один отрывок из песни, поющейся во время жнива:

А чаго нам журыцися,
Ци у нас дробныя дзеци?
Як выйду я на вулицу
Свайго милага глядзеци.

И кажется ей, что стоит она в воротах своего двора и видит, как ее милый едет

у краснам жупани.

Под‘ехал, здоровается:

Здароў была, мая пани!

И сразу оживает молодица, и шибко, шибко б‘ется ее сердце. Но ведь это только лишь ей так кажется, и снова ждет она своего милого, и палит знойное солнце ее красивое лицо. Снова сгибается усталая спина, только полные горсти сжатых колосьев изредка мелькают над ее головой. Работает красавица-литвинка, мелькает ее белая сорочка среди золотого поля, работает и снова „журыцца“, и льется снова

песня-жалоба из сердца ее и чуть можно разобрать, средь прекрасного мотива, слова:

Хилицяся, ницыя лозы,
Куды вецяр павея.
Дзивицяся, карыя вочы,
Аткуль милы мой едзя.
    Хилилися ницыя лозы,
    Да ўжо пярястали.
    Дзивилися карыя вочы,
    Да й плакаци стали

(Рыловичи, Крапивное).

Все эти песни записаны фонетически, т. е. так, как они слышатся. В скобках поставлены названия сел, в которых эти песни поются. Запись песен производилась в 1924 году.

Ант. Полевой.

Гаряньськ (Новозыбковского у.) – Москва.
Январь—февраль 1925 г.

